

ОБРАЗОВАНИЕ, ИНФОРМАЦИЯ, ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА ТЕХНОЛОГИЙ?

В.П. Барышков

*Институт дополнительного
профессионального образования СГУ*

Современная цивилизация – цивилизация коммуникационная. Принято считать, что в основе коммуникации лежит информация. Однако реальность демонстрирует иное. Коммуникация может быть и становится бессодержательной с точки зрения информации. Коммуникация организуется технологическими сетями и техническими средствами.

В образовании это может выражаться в использовании технических средств на занятии как самоцели. Давняя проблема их применения в обучении не становится проще от возрастания количества компьютерной техники. Объем информации увеличивается многократно, но принципы ее отбора, компоновки учебного материала в соответствии с целями и задачами обучения, а также в зависимости от степени усваиваемости учащимися предлагаемого материала требует не только технических навыков преподавателя, а по-прежнему – аналитической содержательной работы.

Технические средства могут выступать ретрансляторами знаний и информации, но могут превратиться в самодовлеющий фактор, как это происходит в обществе потребления с любым предметом, ставшим товаром.

Так, телефония сегодня во-многом уже не просто посредник в общении, а сфера коммуникационных технологий с громадным диапазоном возможностей по используемым ежечасно, а то и ежеминутно, приборам и тарифным услугам. Глобальное, всеохватное значение «инструментальных», коммуникационных, технологий распространяется и на социальные коммуникативные технологии, технологические практики в социокультурной сфере. В том числе в межличностном общении. С этой точки зрения, социальные технологии – это определенным образом структурированная коммуникативная деятельность.

В таком развороте событий нет ничего необычного: функциональность, операциональность, системность – важнейшие принципы современной рациональности. Они позволяют «чисто» провести то или иное действие без вмешательства привходящих второстепенных обстоятельств. В классической

традиции технология представляла собой предельно рационализированные, жестко структурированные, практически ориентированные способы деятельности. «Складывается впечатление, что технология как рациональный способ жизнедеятельности поглощает собой

культуру...в результате чего она лишается своей духовно-нравственной основы, креативного, индивидуализирующего, иррационалистического начал, и превращается в набор социокультурных технологий».¹ Однако не следует забывать, что вера в спасительную объективность, отстраненность технологий от предрассудков и предвзятостей – иллюзия. Достаточно напомнить крылатое выражение: «кто владеет информацией – владеет миром», и несколько изменив его – «кто владеет средствами информации, владеет миром», почувствовать невозможность отказаться от соблазна использовать свое технологическое преимущество. И это – несмотря «священные» принципы современной рациональности.

Следовательно, технологичность есть обратная сторона инструментальной коммуникационности и социальной коммуникативности. А всякая технологичность имеет манипулятивную составляющую. При глобальном уровне технологичности до глобальных масштабов возрастает и возможность манипулирования. С точки зрения образования так можно понять и всю педагогику – как манипулятивную.

Соответственно, возникает вопрос о социокультурном противодействии глобальной угрозе манипулирования. Это не просто противодействие технологичности с позиций культуры, а противостояние в рамках собственно культуры. Оно предполагает реализацию духовно-нравственного потенциала культуры, навыки и способы контрманипулятивных действий и соответствующие социальные организации, аккумулирующие активность осознанного социального протеста.

¹ Буторина Л.А. «Технореализм» или «культура как ошибка»// Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. В 5 т. Т3. М., 2005. С.25.